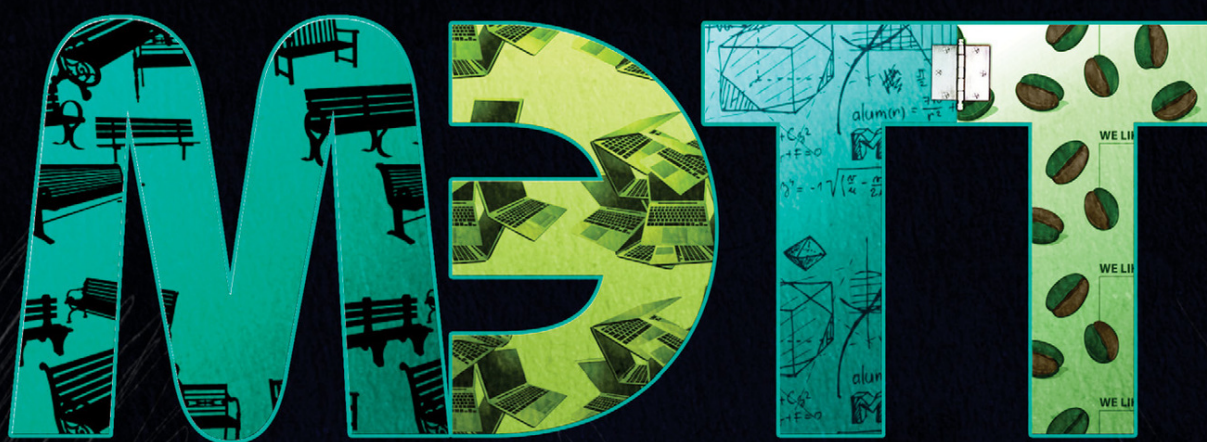

Неважно, как любовь находит тебя.
Важно, на что ты готов ради нее.

18+

—ДЖЕССИКА ПАРК—

От автора бестселлера «180 секунд»

БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES

Young Adult. Бестселлеры

Джессика Парк
Мэтт между строк

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Парк Д.

Мэтт между строк / Д. Парк — «Эксмо», 2013 — (Young Adult.
Бестселлеры)

ISBN 978-5-04-112624-7

Мэтт не был готов к тому, что Джули окажется в жизни его семьи сразу после трагедии. Такая легкая в общении, веселая, милая. Ему никак не удавалось разгадать ее. В глубине души он знал, что ее появление было необходимо всем, точно глоток свежего воздуха. В Джули было невозможно не влюбиться. И то, что ее сердце принадлежало Финну, не остановило Мэтта. Ведь настоящая любовь стоит того, чтобы за нее бороться. Даже если ради этого придется бесповоротно разрушить свой привычный мир...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-112624-7

© Парк Д., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Примечание автора	6
Мы справимся с этим вместе	7
#КартонныйФиннСпешитНаПомощь	14
Джули остается	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джессика Парк

Мэтт между строк

Jessica Park

Flat Out Mat

Copyright © 2013 by Jessica Park

© Федотова А. С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

«Если, как и я, вы закончили читать «Любовь между строк» и обнаружили, что искренне скучаете по персонажам, то вам обязательно нужно прочитать «Мэтт между строк» – история вас точно не разочарует!»
AMAZON.COM

«Джули, Мэтт, Финн и Селеста заняли огромное место в моем сердце, и я просто в восторге!»
GOODREDS.COM

Примечание автора

Две главы этой книги – «Ночевка» и «Не останавливайся» – содержат более откровенные сцены, чем «Любовь между строк» (особенно «Не останавливайся») и были написаны по просьбам читателей. Они выбивались бы из оригинальной книги, но я думаю, что для новеллы, созданной благодаря фанатам, они вполне подойдут. Хотя эти главы эротичнее остальных, они все же сделаны с хорошим вкусом. (Так что, если вы ожидали пошлых и детальных описаний, то извините.)

Книга «Мэтт между строк» посвящается всем фанаткам, которые верили в Мэтта, искренне полюбив этого нетипичного героя. Мэтт дарит вам эту книгу с бесконечной благодарностью (и смущением) за то, что стал «книжным бойфрендом» для многих из вас.

Также эта книга посвящается мальчикам-гикам по всему миру, на которых наконец стали обращать заслуженное внимание. И, воз-можно, не только его.

Мы справимся с этим вместе

Глава, предшествующая событиям «Люби между строк»

Мэтт Уоткинс виден только в ультракрасном диапазоне.

Финн Уоткинс Я БЫ ХОТЕЛ ПРЕДЛОЖИТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ СОЮЗ МЕЖДУ ВАШИМ ЛИЦОМ И МОЕЙ ЗАДНИЦЕЙ, В РАМКАХ КОТОРОГО СОСТОИТСЯ МНОГО ПОЦЕЛУЕВ.

Мэтт опустил рюкзак на землю и достал из него пластиковую бутылку. Сегодня температура на горе Вашингтон не поднималась выше пяти градусов, поэтому вода была божественно прохладной. Они уже успели закончить один переход, а теперь пытались осилить второй. Мэтт устал и вспотел; у него ломило все тело и ужасно болели ноги. Ботинки, которые он до этого надевал только один раз, натирали ему ступни, и он чувствовал, что на пальцах начинают надуваться волдыри. Но он ни на что не променял бы все эти ощущения. Когда содержимое бутылки уменьшилось на треть, он положил ее обратно в рюкзак.

– Давай, братишка! – крикнул Финн, успевший обогнать Мэтта метров на двадцать. – Мы уже почти перешли через Веер. Не останавливайся! – Он снял темные очки и, надвинув их на голову, широко ухмыльнулся. Финн находился в своей стихии.

Братья двигались по Хантингтонской тропе, которая была проложена на восточном склоне горы и вела к основанию крутого хребта высотой в двести пятьдесят метров, а затем к Срединной ложине с ее резкими каменистыми подъемами и уступами. В это время года идти по ней не составляло большого труда, хотя зимой неопытные альпинисты, ничего не знавшие о восхождениях и поднимавшиеся с недостаточным (или вовсе неправильным) снаряжением, часто попадали здесь в большие неприятности. Спасателям не раз приходилось вызывать отсюда плохо подготовленных спортсменов.

Мэтту и Финну нравился этот маршрут, хоть он и был лишен любимого ими элемента риска. Здесь сочетались все виды ландшафта. Братья успели перебраться через залежи булыжников, пройти по каменистой местности, заросшей невысоким кустарником, и переправиться через неширокую речку. Некоторые участки – например, Веер – представляли собой скопление горных обломков, покрытых грязью и гравием, на которых было очень легко оступиться. Даже Финн опасался подниматься по ним в дождь, но сегодня стояла сухая, солнечная погода. Им предстояло по уступам добраться до горной долины, а на следующем этапе нужно было лишь цепляться за подходящие расщелины в горной породе и полагаться на качество подошв.

Мэтт поравнялся с братом.

– Ладно, я готов.

Финн прищурился. Казалось, что его волосы, освещенные солнцем, сами излучают свет.

– Точно? Давай посидим пару минут. Полюбуйтесь видом. – Прежде чем Мэтт успел возразить, Финн опустился на плоский камень, окруженный островками травы. – К тому же пора еще немного перекусить. Вот тебе еда настоящих чемпионов. – Он достал пакетик мюсли и, протянув его Мэтту, продолжил копаться в рюкзаке в поисках вяленой говядины. – Нужно попросить маму готовить нам такое на ужин. Даже она не сможет испортить походную еду, правда?

Мэтт присел неподалеку и поправил поля шляпы, чтобы солнце не светило ему в глаза.

– Я бы на это не рассчитывал. Не сомневаюсь, что она даже с такой едой сотворила бы нечто невообразимое. Например, засунула бы все в блендер и подала на ужин тарелки с тухлой.

– И мы бы втягивали эту труху сквозь трубочки! – Финн приснул своим фирменным громким, заразительным смехом. – Давай не будем ей об этом говорить, а то она точно именно так и сделает. – Он откинулся назад, опершись на локти. – Черт возьми, Мэтти, ты только взгляни на этот пейзаж. Горы, деревья, идеально чистое небо. Что еще нужно?

– Совсем немногое, – согласился Мэтт. Он смотрел на Финна, в полной мере понимая, что идеализирует брата и ничуть этого не стыдится. Брата, который мог совершить что угодно и умел жить в этом мире, решая все задачи с недюжинной эрудицией и обаянием. Финн знал, как общаться с людьми, – Мэтт отдавал себе отчет, что сам он никогда так не сможет. Не говоря уже о том, что Финн был до безобразия хорош собой и при этом сам не осознавал своей безупречности. Это делало его еще привлекательнее, что проявлялось даже в мелочах. Например, походные штаны смотрелись на Финне стильно и круто, а Мэтт выглядел так же, как и в любых других брюках. Это вызывало в Мэтте прилив любви к брату, смешанный с раздражением.

От холода на щеках Финна проступил румянец, который еще сильнее подчеркивал изодившую от него энергичность.

– Я знаю, что для нас этот поход не составляет труда. Надеюсь, ты не против.

– Нет, конечно. Но почему ты захотел приехать именно сюда? Мы бы справились с этим подъемом даже во сне.

– Мне просто... хотелось с тобой пообщаться. А летая на дельтаплане, особенно не поболтаешь, так ведь? – Финн сложил ладони рупором. – Мэээээтиии! Как ты тааааааааааам?

— Да уж, тут ты прав.

– Ну, давай, братишка, рассказывай о своей девушке. Теперь ты выпускник. У тебя есть дама сердца, которую можно тайком приводить домой по ночам, а я больше не живу с тобой и не могу в случае чего тебя прикрыть. Так что у вас там происходит?

Мэтт закатил глаза.

– Все хорошо. Я помню, какие ступеньки скрипят, и знаю, как проходить мимо комнаты мамы и папы так, чтобы они не услышали.

– Я дал тебе хорошее образование, – проговорил Финн, явно довольный словами Мэтта. – Теперь выкладывай грязные подробности. Мне еще только предстоит познакомиться с этим милым созданием. Пока мне известно лишь то, что ее зовут Эллен и следующей осенью она планирует поступать в Йельский университет.

– Все так.

– И как вы, двое голубков, познакомились? – спросил Финн, хлопая ресницами.

– Нас с Эллен выбрали вести дополнительную группу для учеников, которым нужна помощь с молекулярной биофизикой и биохимией. Несколько ребят решили дополнительно заниматься по этим предметам, чтобы улучшить свои резюме. Мы работаем с ними два раза в неделю.

– Как интересно. Теперь давай перейдем к более интересному. Какая она? Как у нее с юмором? Ты ее любишь? – Финн склонил голову набок, с нажимом произнося каждое слово. – Занимаешься ли с ней *«нежной любовью»*?

– В университете она собирается изучать феминизм, гендер и сексуальность. Думаю, это достаточный ответ на твой вопрос.

– Вовсе нет. Либо она читает об этом, потому что слишком зажата, чтобы заниматься этим сама...

Мэтт улыбнулся.

– Совсем даже не зажата.

Финн лег на землю и потер глаза руками.

– О господи, мой маленький братик занимается непристойностями с женщиной, при том что они не женаты! И даже не помолвлены! Как отвратительно! Почему ты не рассказал мне

раньше? Я ведь мог попытаться предотвратить эту мерзость. Я виноват. Никогда не прощу себе, что не сберег твою девственность до совершеннолетия.

– Финн, заткнись. Ты занимался непристойностями с довольно большим количеством женщин. И я как-то не сомневаюсь, что вы делали вещи, которые в некоторых штатах запрещены законом.

– Еще бы! – Он сложил руки на груди и взглянул на Мэтта. – Но я учусь на втором курсе, чего еще от меня ожидать? А если серьезно, у вас с этой невыразимо развязной Эллен все хорошо?

Мэтт кивнул и начал крутить в руках пакетик мюсли.

– Я вижу, ты пытаешься сдержать улыбку, – поддразнил его Финн. – Я рад за тебя. Судя по всему, она такая же до тошноты образованная, как и ты. Расскажи что-нибудь еще.

– Она надеется попасть на летнюю стажировку к гарвардскому профессору, который исследует...

– Я не об этом. Расскажи что-нибудь *про нее*. Про вас с ней. Она важна для тебя? Она знает, как тебя рассмешить? Она теплая и женственная? Привлекательная и милая?

– Конечно, она для меня важна. Эллен очень умная и целеустремленная, а еще она горячо поддерживает мой план получить в университете сразу две специальности.

– Ну что ж, – проговорил Финн и откашлялся. – Похоже, она просто чудо.

– К чему этот снисходительный тон?

– Ни к чему. Просто... – Финн закинул в рот горстку мюсли и продолжил: – Я хочу, чтобы ты повеселился.

– Я и так веселюсь.

– Да, только ты строго контролируешь свое веселье. А мне кажется, тебе стоило бы повеселиться от души. Тебе бы не повредило встречаться с девушкой, которая была бы меньше похожа на нашу мать.

– Что за гадкие слова. Меня сейчас от них стошнит.

– Найди себе девчонку с фиолетовыми волосами и татухами. Такую, чтобы жила на эмоциях и ценила тебя не только за ум и начитанность. Чтобы могла прыгнуть с тобой с парашютом. Ты способен дать девушке гораздо больше, чем то, что, судя по всему, даешь этой Эллен. И получить ты тоже мог бы гораздо больше. Ты этого заслуживаешь.

– У нас с Эллен одинаковые взгляды по важным вопросам и похожие жизненные цели. Мы поддерживаем одни и те же социальные реформы... И относимся друг к другу с большим уважением.

– О да, именно о таком и пишут в великих историях любви. Я сражен накалом романтики. Дай себе пожить, Мэттью. Получи четверку вместо пятерки с плюсом, потому что с ума сходишь от страсти и чпокаешься с девушкой вместо того, чтобы учиться.

– Это в твоем характере, Финн, а вовсе не в моем.

– Еще как в твоём. Просто попробуй. Тебе понравится.

– Я вполне счастлив с Эллен.

– С Эллен тебе скучно. Я же тебя знаю. Ты готов прыгать с парашютом, висеть над пропастью на тонких тросах, спускаться по горным рекам, но не готов... к чему? Потеряв голову, совершать безрассудства с отличной девчонкой? Влюбиться так, чтобы отшибло мозги? Позволить знакомому тебе миру разлететься вдребезги, потому что ты потерял голову из-за другого человека?

Мэтт усмехнулся.

– Сам встречайся со своей татуированной нимфоманкой, а у меня и так все хорошо.

– Так и знал, что Эллен все-таки слишком зажата.

Мэтт рассмеялся.

– Да не зажата она! Чтобы ты знал, мы... занимаемся этим очень часто.

– А, хорошо. Уже хоть что-то.

– И нет ничего плохого в том, что мы оба сосредоточены на школе. Для тебя учеба тоже важна, раз ты еще не вылетел из Брандейского университета.

– Это да, но я точно не такой, как ты. У тебя есть что-то такое, чего мне никогда не добиться.

– Ну да, ну да.

– Я серьезно. Братан, тебе надо научиться ценить свой чертов талант. Ты такой умный, что я не понимаю половину твоих слов – притом что мы все знаем о моем великолепии. – Финн подмигнул брату. – Мэтти, ты просто потрясающий.

Мэтт покачал головой. Финн перебарщивал с похвалами.

– Я прекрасно знаю, в чем я умен, а в чем нет.

– И что, например, тебе не дается? В следующем году ты поступаешь в МТИ. Куда уж гениальнее?

Мэтт вздохнул.

– Дело не в этом. Хорошо, допустим, если я поступлю в МТИ, я буду справляться с учебой без проблем. Мы все это знаем. – Он поднял голову и окинул взглядом горную гряду на фоне неба.

Следующие несколько секунд Финн молчал. Мэтт чувствовал, как брат буравит его взглядом. Наконец Мэтт посмотрел на него.

– Что? Что такое?

– Да ладно тебе, Мэтт, перестань. Мне повезло с братом, как никому другому в целом мире. У тебя такое золотое сердце и такой сильный дух, каких ни у кого не найдешь. Пожалуй-ста, не забывай об этом. Ты не только самый умный из нас двоих.

– Я в курсе. Еще я самый красивый. – Мэтт бросил пакетик мюсли в Финна, попав тому прямо в голову. – Ты просто иногда мне об этом напоминай.

– Вы только посмотрите, кто тут у нас научился дерзить, а? Нашел себе девчонку и пафосный универ, который его с руками оторвет... И что дальше? – поинтересовался Финн.

Мэтт опустил руки на колени и снова посмотрел на небо, а потом улыбнулся.

– Не знаю. Но мне не терпится узнать.

Финн поднялся на ноги и, сделав пару шагов, встал рядом с братом.

– Мне тоже. Я горжусь тобой, мужик. Честно. Сейчас в наших жизнях все так хорошо складывается, правда?

Мэтт помедлил с ответом.

– Да.

Финн нахмурился.

– В чем дело? Что-то с Селестой? Она в порядке?

– У нее все отлично. Конечно, она по тебе очень скучает, но это нормально.

Правда заключалась в том, что Селесте ужасно не нравилось, что Финн живет в общении. Мэтт постоянно ее раздражал – очевидно, из-за того, что он не так хорошо ладил с малышкой, как его брат. Он старался изо всех сил и пробовал увлечь Селесту занятиями, которые, по его мнению, могли быть ей интересны. Но пока его попытка разжечь в сестре интерес к клубу любителей минералов вызвала у нее лишь недоуменное: «Ох, Мэтти». Но он не собирався брать пример с Финна и тратить субботу на поездку в парк развлечений «Кэноби Лэйк». Он терпеть не мог скопления людей, а также очереди и кошмарную музыку, которая грохотала из динамиков. Ему не нравились идиотские аттракционы, и он не мог понять, почему люди не замечают, насколько они чудовищно нелепы. Мэтт считал «Кэноби Лэйк» воплощением всего плохого, что только было в американской культуре. Финн, в отличие от него, несколько раз в год решался на это безумие, и они с сестрой неизменно возвращались домой с горой дешевых плюшевых игрушек кислотных цветов, которые Финн для нее выигрывал. Слава богу, что у

Селесты был Финн, дававший ей именно то веселье, в котором она нуждалась. Мэтт тоже хотел бы так уметь. Он завидовал способности Финна мгновенно превращаться в большого ребенка: тот играл с Селестой, хихикал и подкидывал ее на руках – и все это с потрясающей легкостью. Возможно, когда она подрастет, Мэтт сможет стать для нее хорошим старшим братом. Он придумает, что ему сделать, чтобы Селеста полюбила его так же сильно, как и Финна.

Мэтт улыбнулся.

– Здорово, что ты приезжаешь к ней каждую субботу. Она тебя просто обожает.

– Я скучаю по этой попрыгунье. Правда скучаю. Видел ли ты где-нибудь еще такого счастливого ребенка? Как думаешь, родители не разрешат ей переехать ко мне в общагу?

– Вряд ли. А еще она никудашно пьет пиво залпом. Заливает в себя полбутылки, а потом начинает кашлять. Совершенно неподобающим образом.

– Ох уж эти десятилетние неумехи! Ладно, вы с ней пока тренируйтесь – например, на слабеньком эле, – а я возьму на себя родителей.

– Значит, вы с Селестой оставите меня одного в этом доме ужасов? – Мэтт вскинул руки. – Спасибо, ценю вашу заботу.

Финн немного помолчал, а потом упер руки в бока.

– Мэтт, что у вас там происходит?

Мэтт на секунду задумался, решая, стоит ли что-то рассказывать брату.

– У мамы... не все хорошо. Не знаю, как объяснить. Когда ты приезжаешь домой, она берет себя в руки, но...

– Это происходит снова.

Мэтт кивнул.

– Мне кажется, да. Я не успеваю следить за скачками ее настроения.

– Ох, черт. – Финн поднял с земли камешек, выпрямился и изо всех сил запустил его в сторону горного склона. – Она перестала принимать лекарства?

– Не знаю. Может быть.

– Я знаю, что она их не любит. – Финн начал расхаживать взад и вперед по небольшому участку, засыпанному камнями. – Она говорила, что они слишком сглаживают все эмоции. Но, боюсь, выбора у нее нет.

Мэтт слушал, как Финн что-то бормочет и вздыхает, раскидывая камешки ногой.

– А как к этому относится папа?

– Как ты сам думаешь?

– Опять пользуется своей бесполезной тактикой и скрывает переживания за улыбкой?

– Ага. Но ему определенно приходится непросто. Не могу сказать, что виню его.

– А стоило бы. Он должен заботиться о своих детях. Это его ответственность. – Финн снова вздохнул и тихонько выругался. – Еще чуть-чуть, и ты оттуда уедешь, Мэтт.

– А как же Селеста?

– Ты что, забыл? Она будет пить со мной пиво. – Финн ударил мыском по очередному камешку. – Знаю, знаю. Это не смешно. Ты, конечно, прав.

– У Селесты настроение не скачет, как у мамы. Она просто все время радуется. Не хочу, чтобы это изменилось.

– Не изменится, – с уверенностью сказал Финн. – Мы не позволим им у нее это отнять. Ни за что.

– Может, ты поговоришь с мамой? Она к тебе прислушается. К тебе она относится лучше всех.

– Не говори так. Это неправда.

– Все нормально, Финн. Я не расстраиваюсь. Так было всегда.

– Мэтт, ты что, правда не понимаешь?

– Что не понимаю?

– Она относится к тебе строже, потому что видит в тебе соперника. Ты умнее, и она не может с этим смириться. – Финн снова уселся рядом с Мэттом. – Она завидует. Вот и все.

– Ого. Ты так думаешь?

– Она всегда будет на тебя давить и пытаться хоть немного опустить на землю. Я люблю маму, но... не обращай внимания на мусор в ее голове. Я знаю, она достает тебя разговорами о МТИ, утверждает, что там ты не получишь всестороннего образования. Но это неправда. Сама она не смогла туда поступить, а ты сможешь, и она это знает. Тебя ждут великие дела. – Финн широко улыбнулся. – Будет весело за тобой понаблюдать.

– Спасибо. – Мэтт опустил голову и принялся поправлять шнурки. – Спасибо, Финн.

– А Селеста? Как думаешь, чем она захочет заниматься по жизни?

– Может, станет пианисткой? Или займется чем-то еще таким же творческим. Представь ее в искусстве. Мы будем ходить в галереи и слушать, как Селеста рассказывает о символическом значении скульптуры, которую она несколько месяцев создавала из шишек и молний для одежды.

– Запросто, – согласился Финн. – Это будет странно, но замечательно.

– Да, именно.

– Это в ее духе. Она слишком умная для своего блага и не похожа на одноклассников, но у нее потрясающий потенциал. Она способна совершить нечто уникальное и выдающееся. Как думаешь?

Мэтт кивнул.

– Полностью согласен.

– Можешь представить, каким она будет подростком? – простонал Финн. – Ох, осталась-то всего пара лет. За этой блондиночкой парни табуном будут бегать. Того и гляди дверь вышибут.

– Вот уж точно. Придется разработать какую-нибудь систему безопасности. Я буду заниматься разведкой, а ты можешь установить ловушки. Как насчет каких-нибудь сеток на блоках?

Финн одобрительно хлопнул ладонью по ладони Мэтта.

– Договорились.

– Так ты поговоришь с мамой?

– Да. Ни о чем не волнуйся. Я со всем разберусь.

– Ты в своем стиле. Как там на твоей футболке написано – «Не волнуйся, я – джедай»? – улыбнулся Мэтт.

– Только мне понадобится твоя помощь. Помнишь свою футболку? «Друг не даст тебе сесть за уравнивания в пьяном виде».

– Я тебе не нужен, Финн.

– Еще как нужен. Мэтт, ты мой лучший друг, и мы справимся с этим вместе.

Шнурки Мэтта по-прежнему требовали его пристального внимания.

– Я люблю тебя, Финн.

Финн рассмеялся и, притянув Мэтта к себе, обнял его за плечо.

– О, Мэтти, сентиментальный ты парень. Я тоже люблю тебя, братан. – Финн на пару мгновений прижал его к себе еще крепче. – Все будет просто замечательно. Я обещаю.

Мэтт кивнул.

– Ну что, пойдём дальше?

Финн еще раз сжал плечо Мэтта.

– Ага. Вперед!

Они оба накинули рюкзаки на плечи. Мэтт обернулся, чтобы еще раз насладиться восхитительным видом, прежде чем сосредоточиться на засыпанном камнями крутом подъеме. Сейчас этот маршрут не составлял для них труда, но зимой это место отлично подошло бы для ледолазания.

– Слушай, Финн.

Финн накинул на голову капюшон.

– А?

– Вернемся сюда, когда будет лед?

– Братан, я полностью за! Купим себе на Рождество новое снаряжение. Новые веревки, новый ледоруб... А еще нам понадобится хорошая портативная метеостанция. Ты знал, что на горе Вашингтон погода сходит с ума как нигде в мире? Ее не-возможно предсказать. Она меняется за долю секунды.

– В этом и заключается удовольствие, так ведь? – Мэтт стал подниматься по крутому склону вслед за Финном.

– Ага. Только нам надо быть осторожными. Пока что это подъем третьего уровня сложности. Но если добавить сюда снег, лед и бог знает какую еще погоду? Ход игры изменится кардинально. Тут есть несколько вариантов подъемов. Нужно подойти к этому вопросу с умом.

– Обидно, что мы оба слегка туповаты.

– И не говори. Особенно ты. Просто трагедия. – Финн обернулся к Мэтту и подмигнул ему. – Страшная трагедия.

Они прошли еще немного, а потом Финн остановился и, поставив ноги поустойчивее, указал направо.

– Вот. Это будет наше ущелье. Что скажешь, Мэтти? В феврале? Бросим себе настоящий вызов.

– Говорят, что февраль – самый суровый месяц.

– Под словами «самый суровый» они имеют в виду «лучший».

– О да, – согласился Мэтт.

– Так ты согласен?

– Согласен, – подтвердил Мэтт.

Он взглянул на брата, чувствовавшего себя на этой тропе совершенно комфортно. Солнце отражалось от камней и бросало блики на воодушевленное лицо Финна. Мэтт был готов пойти с ним куда угодно. На отвесные склоны, в непролазные джунгли, в глубокие океаны... Мэтт будет в безопасности. Он будет любим. Финн о нем позаботится.

– Согласен целиком и полностью.

Финн издал радостный вопль и победно вскинул руки в воздух.

– Увидимся в феврале, ущельице! Мы к тебе придем! Мы с братом, слышишь меня? Мы с моим братом.

Он обернулся и подмигнул Мэтту.

#КартонныйФиннСпешитНаПомощь

Глава, предшествующая событиям «Люби между строк»

Мэтт Уоткинс Как поменять полярность в машине времени, знает кто-нибудь: вопрос небольшой?

– Прошу тебя, Селеста. *Пожалуйста.* – В голос Мэтта, помимо его воли, закралась мольба. Говорить с сестрой хоть каким-то подобием счастливого – или хотя бы нейтрального – тона стало совершенно невозможно. Теперь он обращался к ней только с отчаянными просьбами и ласковыми уговорами. Иногда в его голосе звучала печаль. Иногда злость.

Мэтт прислонился к стене коридора у входа в гостиную. На девочку, сидевшую напротив, было больно смотреть, поэтому он сосредоточился на тарелке, которую держал в руке. Он предпочитал глядеть на вонючий мясной сэндвич, только бы не переводить взгляд на сестру. Селеста сидела в углу дивана, прижав ноги к самой груди и обхватив их крепко сцепленными руками. Она не плакала уже несколько недель. На самом деле, она вообще мало что делала эти последние недели. Начались каникулы, поэтому Мэтту хотя бы не приходилось каждое утро пытаться привести ее в состояние, в котором она хоть как-то могла пойти в школу. Но теперь дни казались бесконечными. Их было нечем заполнить. В жизни у него все имело свои минусы. *Вся его жизнь* стала огромным минусом. Наверное, он даже скучал по слезам и крикам – хотя бы по каким-то реакциям, – потому что почти полное молчание Селесты было хуже. Видя отсутствующее, равнодушное выражение ее лица, он как будто умирал снова и снова. По крайней мере, в нем еще оставалось что-то, способное умереть. «*Хоть какой-то плюс!*» – горько думал Мэтт.

Он приказал себе собраться. Снова. Потом прошел по комнате и присел рядом с сестрой.

– Тебе нужно поесть. Я купил сэндвич в твоём любимом ресторанчике. В том, где царит антисанитария. – Мэтт опустил тарелку на кофейный столик.

Сколько он еще выдержит? С того дня, когда умер Финн, прошло пять месяцев. Пять месяцев и двенадцать дней. Эрин и Роджер сами с трудом оставались на плаву, поэтому особой помощи от них ждать не приходилось. Мэтт понимал, как трудно бывает рассмотреть чужую боль сквозь свою. Но, господи, он же это делал! Неужели они не могли хоть как-то ему помочь? Неужели ему не мог помочь хоть *кто-нибудь*? Видимо, нет. Да, Селеста позволяла ему отводить ее в школу и забирать домой после уроков, она делала домашнее задание, ела (когда Мэтт ее заставлял) и даже иногда произносила пару слов, если он заводил разговор на какую-то бытовую тему. Но ее душевные раны не затягивались. Ему нужно было что-то придумать.

Мэтт убрал прядь волос с лица сестры и перекинул копну кудряшек ей за плечо.

– Нам с тобой скоро опять нужно к парикмахеру, да? – Мэтт сделал паузу, ожидая ответа, хотя знал, что его не последует. – Милая малышка, ну пожалуйста.

Селеста не отводила взгляда от окна.

– Не называй меня так, Мэттью.

Мэтт вздохнул.

– Прости, я не хотел...

– Так меня звал *он*, и я не хочу слышать эти два слова, соединенных в данной последовательности. Особенно от тебя.

Мэтт должен был отдать ей должное. Она знала, как еще глубже вогнать нож ему в сердце.

От запаха сэндвича у него скрутило желудок. В последнее время его желудок сжимался по любому поводу, но сегодня ему было хуже, чем обычно.

– Давай. Ешь. – Мэтт постарался придать голосу всю строгость, на которую он только был способен. – У нас нет выбора. Мы должны есть, должны спать. Мы должны продолжать жить.

Она обернулась и опустила взгляд на столик, а потом застыла на несколько мгновений, показавшихся Мэтту вечностью.

«Поединок между Селестой и сэндвичем, – думал Мэтт. – Чья воля одержит верх? Кто выйдет из этого противостояния победителем? Накал борьбы растет...»

– Просто. Ешь. Хватит думать. Начинай кушать. – Мэтт поставил тарелку ей на колени. Может, у него получится как-нибудь отвлечь Селесту и засунуть еду ей в рот так, чтобы она не заметила? Так было бы гораздо проще, чем снова и снова повторять ритуал уговоров и увещаний. – Финн ужасно расстроился бы, увидев тебя в таком состоянии. – Мэтт знал, что это дешевая уловка, но в последнее время он, как и его сестра, был далеко не на высоте.

Селеста метнула в него сердитый взгляд, но все же взяла сэндвич в руку.

Ха! Маленькая, но победа.

Они сидели в неловкой тишине, пока Мэтт следил, как она ест. Он знал, что стоит ему выйти из комнаты, Селеста бросит сэндвич и, возможно, даже выплюнет то, что останется у нее во рту.

– Слушай, у тебя же день рождения через пару недель. Как будем праздновать?

– Никаких празднований не будет, Мэттью.

– Нужно хоть как-нибудь отметить. Я хочу отметить твой день рождения. Давай сходим куда-нибудь поужинать? Или поищем, что сейчас идет в театрах. Я бы хотел что-нибудь с тобой посмотреть. И может, ты хочешь какой-то определенный подарок? Я уже кое-что для тебя подготовил. И мама с папой, конечно, тоже.

Это заявление было ложью лишь отчасти, так как он купил Селесте несколько подарков от их лица.

– Я не вижу веских причин выделять этот день из череды несущественных, если не сказать мучительных, отрезков по двадцать четыре часа. А ты видишь? – В ее голосе звучал упрек. – Ты их видишь, Мэттью? – Она оттолкнула от себя тарелку с наполовину съеденным сэндвичем – та уехала на другой край столика – и легла на диван.

Мэтт потерял глаза. У него не осталось сил снова идти по кругу, который он уже выучил наизусть: первые двадцать минут он будет пытаться разговаривать с ней радостным, добрым тоном и (если расстареется из-за всех сил) даже пошутит пару раз. Она ничего не ответит или скажет что-то такое, что разобьет ему сердце. Потом он начнет ее убеждать, взывать хоть к какой-то части ее существа, которая еще не успела умереть. Наконец, он разозлится и наговорит ей того, о чем потом пожалеет. Но сегодня Мэтт был слишком слаб для всего этого. Он засунул руку в карман и достал оттуда кошелек.

– Держи. – Вставая на ноги, он бросил на столик кредитную карту. – Зайди в интернет и купи себе, что захочешь. Тебе нужен хороший подарок, особенно в этом году. Сделай это для меня, для себя, для Финна... Мне все равно для кого. Просто сделай.

И Мэтт вышел из комнаты.

* * *

Монитор ярким пятном выделялся в темной комнате. Мэтт только заметил, что уже наступил вечер. Он на автомате взглянул на дату в углу экрана. Пять месяцев двадцать шесть дней. *Хватит считать. Перестань считать.* Он взял очередную квитанцию из стопки и оформил онлайн-платеж. В их доме все летело в тартарары, но хотя бы денег на счете родителей по-прежнему оставалось достаточно. Когда у них отключили электричество, потому что Роджер и Эрин забыли о двух предупреждениях, которые пришли по почте, Мэтт предложил взять оплату квитанций на себя. У отсутствия света был, по крайней мере, один плюс: у них с роди-

телями появилась тема для разговора. Скучно и не слишком приятно, но все-таки повод для общения. В их семье больше никто не разговаривал друг с другом – если не считать необходимых бытовых ремарок. Никто не смотрел друг другу в глаза. И уж точно никто не улыбался.

Мэтт пролистал текущий расходный счет, чтобы убедиться, что все в порядке, а потом сделал то же самое с кредитными картами. На его губах появилась слабая улыбка – второй раз за долгое время. На прошлой неделе он увидел, что с карты списались деньги, и на мгновение ощутил радость и облегчение. Около ста долларов ушло на покупку в онлайн-магазине с товарами для праздников. Значит, Селеста что-то себе купила. Похоже, она все-таки решила устроить хоть какой-то семейный праздник и теперь готовилась к вечеринке. Наверняка она просто накупила украшений из уважения к памяти Финна, но Мэтту было все равно. Впервые с того жуткого, кошмарного февральского дня Селеста сделала хоть что-то позитивное.

Оплатив последний счет, Мэтт собрал квитанции, пропустил их через измельчитель бумаги и откинулся на спинку стула. Он понимал, что это обязанность его родителей, но ему было гораздо легче заняться бумагами самому, чем пытаться убедить маму и папу в необходимости этого дела. Он знал: это не навсегда. Мама справлялась... ну, по крайней мере, она делала успехи. Папа полностью сосредоточился на жене, поэтому Мэтту пришлось взять на себя все остальное, пока жизнь не вернется в норму. Хотя бы в какую-нибудь норму.

Он взял со стола письмо и тяжело вздохнул. Оно пришло из МТИ. Университет мог – *должен был* – стать единственным лучом света в царстве несчастья. Но, по крайней мере, приемная комиссия с полнейшим пониманием отнеслась к ситуации и дала Мэтту академический отпуск на один год. Сказал ли он об этом родителям? Он не помнил. Но что хорошего теперь его ожидало? Год в четырех стенах, в которых правило бал отчаяние? Год в доме, куда никого не пускали? У него оставалась возможность посещать некоторые лекции, но по-настоящему взяться за учебу он не мог. Нужно было подождать, пока... все уляжется.

Если честно, дело было вовсе не в нем. Дело было в Селесте. Да, она заказала какие-то украшения для вечеринки, но едва ли это являлось неоспоримым свидетельством того, что она выходит из депрессии. Селеста оставалась такой же пугающе отчужденной, и, как бы Мэтт ни старался, никаких подвижек не происходило. Но Мэтт знал наверняка: способ вернуть старую Селесту существовал. Должен был существовать. Просто Мэтт его не видел.

Финн наверняка придумал бы, что делать. А вот у Мэтта не получалось.

Его брат ужасно разочаровался бы, увидев, как Мэтт справлялся с проблемами Селесты. Точнее – как он сам считал, – совершенно не справлялся. Но он не знал, что еще придумать, как развеселить ее, как склеить то, что от нее осталось. *Черт* Финн. Он всегда продумывал все до мелочей. Да, он любил риск, но хорошо осознавал степень опасности. Он готовился, планировал и действовал с умом. Финн никогда бы не заскочил в лодку просто так и не стал бы сплавляться по незнакомой реке. Ко всем своим безумствам он подходил рассудительно.

Так зачем же в тот день он залез на заднее сиденье машины Эрин? Как он совершил такую глупость? Не нужно было так спешить. Ведь он мог сесть на переднее сиденье, разве нет? И нажать на ручной тормоз, когда мать отъехала от дома на десять метров. Он мог сделать хоть что-нибудь – но не позволять Эрин на полном ходу нестись по обледенелой дороге. Конечно, придумывать варианты задним умом было легко. С подобными вещами всегда так, да? Это дар, который останется с ним на всю жизнь. Ему предстояли часы, дни, *годы* мучительных раздумий.

Ну надо же, с каждой секундой его будущее казалось все радужней.

Раздался звонок в дверь. Мэтт нахмурился. Кто еще это мог быть? Встав со стула, он, к своему изумлению, услышал, как Селеста выбегает из комнаты и несется вниз по ступенькам. Но еще удивительнее были ее крики, наполненные безграничным счастьем:

– Он здесь! Он здесь!

Не может быть, чтобы она пригласила кого-то домой?

Он вышел в коридор и прислушался, но разговор длился всего пару секунд, после чего Селеста захлопнула дверь. А потом побежала на кухню – судя по звуку шагов, одна.

– Мэтти! Мэтти! Ты должен присутствовать при великом событии! Ты должен собственными глазами лицезреть его... появление! Теперь все будет совершенно иначе.

Мэтт нерешительно направился на кухню. Он уже так давно не слышал, чтобы в голосе сестры звучало волнение, что теперь оно его озадачивало. Селеста и правда была одна, но на ее лице явно читалось счастье. В ее глазах горели огоньки, а на щеках разливался румянец. Она стояла посередине кухни, прижав руки к лицу и не сводя взгляда с большой прямоугольной коробки, которая лежала на полу. Мэтт не мог даже предположить, что за вещь могла находиться в такой длинной и плоской упаковке. Но его больше интересовало другое: что же могло так сильно поднять Селесте настроение? Да неважно, главное, оно пришло. Мэтт был этому безумно рад.

Он уже открыл рот, чтобы заговорить, и вдруг понял, что не знает, как обращаться к этой новой версии Селесты. Он забыл, что значит разговаривать со счастливой девочкой. Поэтому просто безмолвно наблюдал, как она роется в ящичке и достает оттуда ножницы.

– Я намерена с величайшей осторожностью снять клейкую ленту, которая соединяет края. Если буду спешить, это может привести к порезам, надрывам или какой-нибудь иной трагедии. Нельзя, чтобы энтузиазм помешал качеству моей работы.

– Что... э-э-э... – Мэтт откашлялся. – Что это у тебя такое, Селеста?

С ножницами наготове она опустила на колени и окинула коробку взглядом.

– Не могу определиться, как подойти к этой задаче. – Селеста подняла на Мэтта сияющий искренним счастьем взгляд. – Можешь, пожалуйста, оказать мне помощь? Кажется, у меня дрожат руки, а я не хотела бы испортить этот момент, случайно нанеся травму себе или ему.

Что еще за «ему»? А с другой стороны, какая разница? Селеста заговорила с ним, обратилась к нему впервые за долгие месяцы. Он не мог не заметить, что ее речевые обороты за это время стали еще необычнее. Теперь ему редко выпадала возможность услышать ее голос, учитывая, как мало она говорила. Но он отбросил все эти мысли в сторону. Он был счастлив видеть, как радуется его сестренка.

– Хорошо. Я... я тебе помогу. Ты меня заинтриговала. – Он подошел к Селесте и присел рядом с ней.

Сестра вручила ему ножницы.

– Только ты должен пообещать, что подойдешь к разрезанию упаковки с предельной осторожностью. Обещаешь? Обещаешь, Мэтти?

Мэтт улыбнулся ей.

– Конечно. Разумеется, обещаю.

Мэтт уверенно провел лезвием ножниц по скотчу, соединявшему края упаковки. Видимо, это был какой-то огромный плакат. Что ж, судя по цене, Селеста заплатила за него втридорога. Но неважно. Было замечательно заниматься с сестрой делом, которое не подразумевало ледяного молчания, колких ответов и безжизненной неподвижности.

– Ура! У тебя получилось! – провозгласила Селеста. – Я сама раскрою коробку. Но я очень ценю оказанную тобой помощь. – Она положила ладонь на колено Мэтта.

Мэтт накрыл ее руку своей, не сводя с ее лица любопытного взгляда.

Селеста подняла голову и одарила его улыбкой.

– Теперь все изменится коренным образом. Все будет совсем иначе, Мэттью. Меня переполняют искренняя радость и оптимизм.

– Тогда... и меня тоже, – согласился Мэтт. – Давай посмотрим, что за вещь ты себе купила.

– Это не вещь, – заявила она, явно обидевшись, и достала из почтовой упаковки длинную, плоскую фигуру. А потом, поднявшись на ноги, поставила ее вертикально. – Это человек.

Мэтт почувствовал, как у него сжимается желудок и ускоряется пульс.

– О господи, Селеста. – Он больше не улыбался. – Что ты сделала? Что *это* такое?

Мэтт затряс головой, пытаясь понять, что происходит. Перед ним стояла плоская, вырезанная из картона фотография Финна в полный рост.

Блудный сын вернулся.

Селеста установила у ног фигуры какую-то подставку, и теперь жуткая копия его брата могла стоять без посторонней помощи. Селеста отошла на шаг назад и любовалась своей покупкой.

– Мэттью, познакомься с Картонным Финном. Картонный Финн, познакомься с Мэттью. – Она обернулась к Мэтту и выжидающе на него посмотрела.

Он все еще тряс головой, ощущая, как по телу пробегает дрожь.

Селеста раздраженно сморщила нос и громким шепотом произнесла:

– Насколько мне известно, при знакомстве полагается представиться или хотя бы сказать несколько приветственных слов.

Что она хотела от него услышать? «*О, чудесно. Финн вернулся домой! Наконец-то!*» Все, на что Мэтт был сейчас способен, это стоять на месте и чувствовать себя так, словно он внезапно заболел. Он уже столько времени жил в пузыре из боли, а теперь его просили разговаривать с этой... с этой кошмарной версией его погибшего брата? Мэтт с трудом мог смотреть на фотографии Финна – его тут же накрывала волна скорби. Но это уже было чересчур. Это было слишком безумно.

– Нет. Ни за что, Селеста, – он говорил медленно, но его голос звучал хрипло и громко. – Выброси это.

– Что такое? В чем дело? – Она сделала шаг по направлению к Картонному Финну.

– Я не позволю тебе. Избавься от этого. Почему ты вообще захотела сделать такое? Зачем?

Селеста изменилась в лице.

– Я не понимаю, почему ты на меня сердишься. Ты реагируешь совершенно иначе, чем я представляла.

– Ты думала, мне это понравится? Господи! Что... что ты собираешься делать с этой штукой?

– Он не штука. Он – Картонный Финн. Он станет моим другом и будет сопровождать меня, пока я буду занята ежедневными делами. Также Картонный Финн будет присматривать за мной, пока я сплю. Мы выделим ему место за обеденным столом, а еще у меня есть чувство, что он сможет оказать мне помощь с домашним заданием по истории. – Она наклонилась к фигуре, приложив ухо к губам на фотографии. – Ой, – хихикнула она. – Он говорит, что пришел мне на помощь, как сделал бы настоящий Финн. Это очень любезно с его стороны. Мэтт, я считаю, это высшее воплощение символизма. Картонный Финн будет рядом со мной как заместитель моего настоящего брата.

– Я твой настоящий брат! – Мэтт слышал, что его голос срывается на крик. – Я настоящий! Я рядом!

– Я... Я... Я знаю, Мэттью. Я не имела в виду...

Мэтт решительно подошел к картонной фигуре и схватил ее обеими руками. Селеста сошла с ума. Эта штука сейчас же отправится на помойку.

– Нет! НЕТ! Мэтти, не надо! – Селеста схватила Мэтта за руку и уперлась ногами в пол. – Он мне нужен!

– Ничего подобного. Я не дам тебе сотворить такое с собой. И с родителями тоже. Я выброшу эту чертовщину. – Мэтт направился к входной двери, почти ничего не видя перед собой: его зрение затуманилось от эмоций и слез. – Сделаем вид, что этого не было. Договорились? Все закончилось.

Он уже почти добрался до выхода, когда вдруг услышал звук, который заставил его замереть на месте. Селеста издала вопль, полный муки и скорби. Мэтт ощутил, как его накрывает тошнота, и закрыл глаза. Раздался глухой звук – Селеста упал на пол, – за которым последовал еще один нечеловеческий вскрик. Каким-то образом Мэтт сдержал рвотные позывы. Он бросил Картонного Финна у двери и помчался обратно на кухню.

Селеста лежала на полу, свернувшись калачиком и задыхаясь от слез.

– Мы не можем оставить это в доме! Это не нормально, Селеста. Ты не имеешь права так с нами поступать! Я не дам тебе это оставить!

Мэтт понятия не имел, как ему удавалось произносить хоть какие-то слова. Его мысли путались, а звон в голове заглушал остатки логики. Он сморщился: Селеста ударила кулаками по полу. А потом еще и еще.

Мэтт сделал несколько шагов по направлению к ней, когда она вдруг бросилась на него и, толкнув в грудь своими кулачками, попыталась протиснуться мимо и добежать до Картонного Финна. Мэтт догнал ее у входной двери и, не отдавая себе отчета, схватил за талию, чтобы она не смогла прикоснуться к нелепой картонной фигуре.

– Забудь об этом. Считай, что ничего не было. Все закончилось.

– Мэтти! – завопила она сквозь слезы. – Я больше тебя ни о чем не попрошу! Только позволь мне его оставить!

– Об этом не может быть и речи! Ты надо мной издеваешься?

– ОТОЙДИ ОТ МЕНЯ! ОН ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ, А НЕ ТЕБЕ! ОН МНЕ НУЖЕН. МЭТТ! Я НУЖДАЛАСЬ В НЕМ! ОН МНЕ НЕОБХОДИМ!

Мэтт застыл, но не выпустил ее из рук. Он никогда не слышал от нее такого.

– Селеста... – Теперь голос Мэтт звучал мягче. В нем звенела его собственная боль. Его собственный страх.

Она обернулась и навалилась на него, изо всех сил колотя его по рукам и не переставая кричать.

– ТЫ ДОЛЖЕН МНЕ ПОЗВОЛИТЬ! ДОЛЖЕН ПОЗВОЛИТЬ! Я не справлюсь без него! Не могу! Не могу! Ты должен позволить мне его оставить! – У Селесты начали подгибаться колени, и Мэтт аккуратно опустил ее на пол. Он обнял ее и сидел так, пока она плакала, ощущая, как она глотает воздух ртом. – Мне необходимо почувствовать себя лучше. Помогите мне, Мэтти. Пожалуйста.

Мэтт крепко сжимал ее плечи, одновременно пытаясь привести себя в чувство.

– Ладно. Хорошо. Все будет хорошо. Ты оставишь себе Картонного Финна. – Ее дыхание начало успокаиваться. – Ты оставишь его.

Они сидели так, пока Селеста приходила в себя. Пока они оба приходили в себя. Она прилегла на колени Мэтта, словно на подушку, а он руками стирал слезы с ее лица.

Мэтт боялся говорить что-то еще, но через некоторое время Селеста подняла взгляд на Картонного Финна, возвышавшегося над ними, и сказала:

– Я знаю, что он произвел на тебя не слишком приятное первое впечатление, но я искренне верю, что ты найдешь для него место в своем сердце. Он многое для меня значит. Я так безумно скучала по Финну, и меня очень успокаивает его возвращение.

– Милая, – начал Мэтт. – Это не...

– Я полностью отдаю себе отчет, что это не настоящий Финн. Он – замена. С Картонным Финном я смогу чувствовать себя защищенной – как ребенок со своим любимым одеялом. Только он будет настоящей личностью, а не антисанитарным, невзрачным, замызганным куском ткани.

Мэтт лишь кивнул.

– Я хочу прямо сейчас поговорить о Финне, – сказала она.

– Хорошо. – Он секунду помолчал. – Давай поговорим о Финне.

– Как думаешь, где бы он мог сейчас быть? Помнишь, он собирался путешествовать? Мама с папой пришли бы в ярость, да? Им бы не понравилось, что он хочет провести целый год, колеся по миру, вместо того чтобы учиться в колледже. Но вот я думаю, что это было бы невероятно захватывающе. Ты помнишь, какие приключения он планировал?

– Помню.

– Если бы меня попросили высказать догадку, я бы предположила, что Финн сейчас в Португалии.

Мэтт взял сестру за руку.

– И что он там делает?

– Путешествует на велосипеде по невообразимо прекрасным местам. – Она закрыла глаза. – А куда он отправится потом?

– После того, как очарует всех местных дамочек?

Селеста тихонько рассмеялась.

– Да.

– Конечно же, в Финляндию.

– А вот и нет! Славная шутка, но этого места не было в его списке.

– Ладно. Тогда он поедет в Нидерланды.

– А следующей зимой будет кататься на лыжах в Австрии. Я не сомневаюсь, что ему очень понравится. Сможем потом зайти в интернет и посмотреть фотографии?

– Конечно. Будет весело.

Селеста повернулась на бок, чтобы Мэтт мог потереть ей спину.

– Расскажи мне что-нибудь еще, Мэтти. Расскажи о том, какие приключения ждут Финна. Мне нравится слушать твои описания. Можешь, пожалуйста, сделать это для меня?

Мэтт улыбнулся.

– Могу. Конечно же, могу. Я сделаю все, что ты только захочешь. – Он глубоко вдохнул. – Начнем с того, что в Мали требуются несколько групп волонтеров...

Джули остается

«Любовь между строк», глава 8 от лица Мэтта

Мэтт Уоткинс Этот статус очень высокомерен. Это означает, что он смотрит на вас сверху вниз – если вы не знаете такого слова.

Бог Финн Есть ли у слова «несговорчивый» более короткий синоним, чтобы можно было вырезать буквы из журналов и составить его? Что-то я очень сильно устал.

Джули Сигл Все должно быть открыто двадцать четыре часа в сутки и работать без выходных. Я не могу знать заранее, что и когда мне понадобится.

Мэтт медленно шел домой. Хотя ему предстояло сделать гору работы за один вечер, хотя лямка его портфеля больно врезалась в плечо после того, как он дольше обычного прождал поезд в метро, хотя ужасно проголодался и отчаянно хотел закинуть что-нибудь в рот, он все-таки не спешил возвращаться. Дома была она. Джули. Девушка, вторгшаяся в его семью и нарушившая хрупкое равновесие, которого Мэтт добился с таким трудом.

Ее присутствие напоминало Мэтту обо всем, чего он лишился. Они снова дружно ввали про Финна – как всегда в присутствии человека, который не знал, что произошло. *«Он все путешествует, этот неугомонный мальчик! Только и знает, что ищет приключения и помогает людям!»* Просто отвратительно. Если бы не хрупкая психика Селесты, Мэтт не стал бы мириться с этой клоунадой, а тем более в ней участвовать. Из-за Джули их ненормальность сильнее бросалась в глаза. Джули с такой добротой реагировала на Картонного Финна – учитывая то, какая она была умная, Мэтт ни на секунду не сомневался, что она смотрит на них с крайним замешательством. Что еще хуже, она обладала очарованием, задевавшим какие-то скрытые струны его души, хотя он полностью осознавал: у Джули никогда не возникнет к нему ни малейших романтических чувств. Так обстояли дела. Еще несколько лет назад все могло пойти иначе, потому что тогда Мэтт был другим человеком, но точно не теперь. К тому же это не имело значения, потому что у Мэтта не оставалось ни желания, ни сил взваливать на себя хоть что-то, кроме обязательств, которые у него уже были. Через пару дней Джули уедет, и они снова смогут спрятаться в своем стабильном, изолированном мире.

Хотя присутствие Джули угрожало нарушить равновесие в их доме, Мэтт знал, что будет по ней скучать. Это было глупо, учитывая, что он знал ее всего пару дней. Но он не мог не заметить ее энергию и свет, явно приносявшие Селесте счастье. Ну, может быть, не совсем счастье. Но в глазах Селесты загорелись искорки – впервые за долгое время. Вчера вечером он пришел в ужас, увидев, как они с Джули сидят вдвоем на диване, рассматривая каталог предметов колледжа и фотографии на компьютере. Но вместе с тем он увидел, что Селеста каким-то чудесным образом тянется к Джули. На самом деле Мэтт боялся того, как Джули отреагирует на ребенка, который повсюду ходит с картонной фигурой брата. К тому же, если честно, его раздражало, как легко Джули обходит проблему Картонного Финна. То, насколько хорошо ей удавалось ладить с Селестой (ну и с Картонным Финном тоже), казалось Мэтту вопиющей несправедливостью – он сам сделал для сестры все, что мог, но получил лишь минимальные результаты. А еще это было ужасно неловко. Он мог представить, что Джули о них думала...

Он тряхнул головой, пытаясь избавиться от этих мыслей, и поднялся по ступеням серого особняка, находившегося в Кембридже, недалеко от Брэттл-стрит. Каждый раз, возвращаясь домой, он ощущал приступ боли. На одно мгновение Мэтту казалось, что там его ждет Финн. Что брат вот-вот сбежит вниз по ступенькам и в шутку вступит с ним в рукопашный бой, или

в его комнате будет реветь музыка, и весь дом будет содрогаться от мощного баса. Он не знал, сможет ли хоть когда-нибудь оставить воспоминания в прошлом, а пока эта безумная надежда каждый день дарила ему несколько секунд счастья.

Сегодня Мэтт еще и нервничал – просто не мог не беспокоиться из-за того, что произошло днем, пока он был в колледже. Джули оставалась непредсказуемым фактором, влиявшим на день Селесты. Даже телефонные заверения Джули не слишком-то его успокоили. Ему не хотелось, чтобы в их жизнь был вовлечен кто-то чужой. К тому же ее слова о том, что все «хорошо», не могли быть правдой. У Селесты никогда не бывало все хорошо. Возможно, дорога из школы не стала полнейшей катастрофой, но наверняка произошло что-то необычное и неестественное – или возникли какие-нибудь трудности. У Джули не было опыта общения с Селестой, и пусть они за пару дней хорошо поладили, это не означало, что Джули знает, что следует говорить. И чего не следует. Вывести Селесту из равновесия было легче легкого, и Мэтт мысленно готовился к тому, что дома его будет ожидать сотня Картонных Финнов. Целая картонная армия, готовая защищать и оберегать его сестру.

Мэтт хотел лишь одного: быстро схватить остатки еды, которые найдутся в холодильнике, и подняться в свою комнату. Его ждала долгая ночь с горой домашнего задания.

Стоило ему зайти за порог, он сразу почувствовал: что-то не так. Только ему никак не удавалось понять, что именно. Шагая на кухню, он ощущал, как его плечи напрягаются все сильнее. А еще ему казалось, что все органы чувств разом начали его подводить.

Джули обернулась к нему, и ее лицо озарила улыбка. Не глядя ей в глаза, он опустил портфель на одну из табуреток рядом со столом. А потом посмотрел на тарелку, стоявшую перед ним.

– Что это такое?

– Это гастрономическая версия «Кошки на раскаленной крыше».

Джули уперла руки в бока. На ней был легкий, свободный топ и джинсы с подвернутыми штанинами. Волосы она собрала в хвост, который успел немного растрепаться.

– Ты разве не видишь? Эти два фаллических объекта явно символизируют борьбу за сексуальную идентичность.

Мэтт уставился на нее. Эта девушка сбивала его с толку.

– О чем ты говоришь?

– А о чем *ты* спрашиваешь? Это маникотти, глупый ты человек. Что еще это может быть?

– *Это* я понял. – Хотя Джули только что использовала слова «фаллический» и «сексуальный», у него пока еще, слава богу, не отказал мозг. – Мое высказывание относилось к очевидному отсутствию на столе ресторанной еды. Ты приготовила ужин?

– Мы с Селестой приготовили ужин, – поправила его Джули.

– И они чудесно справились! – На кухне появилась его мать и поставила на стол бокал с вином.

Мэтт мысленно отметил, что Эрин пьет алкоголь, но тарелка с едой слишком манила его, чтобы он мог из-за этого переживать. Он быстро опустился на стул и принялся за ужин, почти не различая слов матери, разговаривавшей с Джули. Настоящая домашняя еда? И... Селеста помогла ее приготовить? Это было более чем странно. Но, господи, как же вкусно! Вообще-то, Мэтт не очень любил маникотти, но сейчас ему казалось, что это самое вкусное блюдо, которое он ел в своей жизни.

Ему приготовили ужин. Какая глупая мысль. Кто будет придавать такой мелочи значение?

– Ты сегодня поздно. Как дела в школе? Встреча прошла хорошо? – поинтересовалась Эрин.

Мэтт кивнул и вытер губы салфеткой. Она не была бумажной – нормальная салфетка из ткани.

– Очень хорошо. Извини, что вернулся так поздно. И дважды извини за то, что у меня теперь в два раза больше работы. А все потому, что я согласился быть лаборантом.

Этот фактор тоже усиливал беспокойство Мэтта. Теперь ему придется больше времени проводить в колледже, а значит, он реже сможет находиться рядом с Селестой. Ему будет нелегко все успеть.

– Ты работаешь с профессором Сондерсом? У него отличная репутация, так что тебе выпала блестящая возможность. – Эрин сделала глоток вина, и Мэтт отвел от нее взгляд. – Я слышала, он очень требователен. Тебе придется выполнять свою работу очень старательно.

– Я это понимаю.

Как будто ему нужны были напоминания о важности учебы. Не сказать, что он имел обыкновение заваливать экзамены – в конце концов, он поступил в МТИ, – но его мать постоянно говорила с ним так, словно он все время балансировал на грани академической пропасти и мог в любой момент в нее свалиться.

– На самом деле, – проговорил Мэтт, поднимаясь на ноги, – мне пора браться за работу. Я доел ужин в своей комнате. Спасибо, Джули. – Взяв портфель и тарелку, он направился к двери. У него был долгий день, и сейчас ему меньше всего на свете хотелось находиться рядом с Эрин, вечно сомневавшейся в его способностях. Но на пороге он остановился.

– Хотел спросить, Джули...

– О чем?

– Сегодня все прошло хорошо?

Ему понадобилась вся храбрость, на которую он только был способен, чтобы попросить Джули забрать Селесту из школы. Но в этот день – впервые за все это время – не хотел бросать свои дела, чтобы позаботиться о сестре. Теперь Мэтт ужасно винил себя: ему казалось, что он снова подвел Селесту. Встреча с профессором много для него значила. Хотя он терпеть не мог то, что мать вечно пилила его из-за учебы, ей не удалось убить в нем ненасытный интерес к новым знаниям. Он взял академический отпуск на год после смерти Финна. Разве этого не было достаточно, чтобы позволить себе один раз попросить Джули о помощи? На самом деле не было. Один день мог изменить все на свете. Мэтт знал это на собственном опыте.

– Да, замечательно. И я сказала тебе об этом, когда ты позвонил. Оба раза, – отозвалась она.

Его восхищали интонации в ее голосе. Точно так же Джули разговаривала с ним, когда они искали ей квартиру. На самом деле в ее голосе звучали нотки, напоминавшие ему Финна. Она не издевалась над Мэттом и не высмеивала его – просто слегка поддразнивала, ничуть не обижая. Она относилась к нему, как... как к нормальному человеку. И это было немного дико. Приятно, но как-то чересчур фамильярно. И сейчас его благодарность была смешана с досадой, потому что Джули не рассказывала ему никаких подробностей о том, как забирала Селесту из школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.